

ПЕРИКАТАРМА

"хулят нас, мы молим; мы как *сор* (греч. *перикатарма*) для мира, как прах, всеми попираемый доньне"

№22, 17-23 ЯНВАРЯ 2009 г.

Периодическое издание Прихода во имя Святителя Иннокентия, Митрополита
Московского Екатеринбургской епархии Русской Православной Церкви

ДОРОГИЕ БРАТЬЯ И СЕСТРЫ!

Прошел месяц после последнего номера нашей приходской газеты. Много изменилось. Наш храм "стал легче" тонн на пять, избавившись от стены в притворе, потихоньку стали менять проводку в коридоре, утеплили дополнительно окна, появились очередные зеленые насаждения в кадучках, украсили храм. Появилась взрослая воскресная школа, которая проходит по воскресениям в 16.00 часов.

Кстати, 24 января слушатели школы предложили посетить с ознакомительными целями главные храмы города. Запись продолжается, ждем желающих.

И главное - вы настойчиво приносили материал для газеты. Истории, рассказы, стихи и живые воспоминания. С этого номера мы их с удовольствием начинаем публиковать.

ХРАМ ВО ИМЯ СВЯТИТЕЛЯ ИННОКЕНТИЯ, МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКОГО

620014, г. Екатеринбург, ул. Ленина, 11 а, т.8 950 641 14 23

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

19 ЯНВАРЯ ПРАЗДНИК КРЕЩЕНИЯ ГОСПОДНЯ

ВЕЛИКОЕ ОСВЯЩЕНИЕ ВОДЫ СОСТОИТСЯ

18 ЯНВАРЯ В 12.00 ЧАСОВ ДНЯ И

19 ЯНВАРЯ СРАЗУ ПОСЛЕ БОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТУРГИИ В 10.30

ПОМОЛИТЬСЯ С НАМИ МОЖНО БУДЕТ:

18 ЯНВАРЯ НА ВСЕНОЩНОМ БДЕНИИ В 18.00

19 ЯНВАРЯ НА БОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТУРГИИ В 9.00

ПРИХОДИТЕ ЗА КРЕЩЕНСКОЙ ВОДОЙ!

ВОДА ДЛЯ ВАС БУДЕТ ВСЕГДА!

ПРОДОЛЖАЯ РАЗГОВОР О ЧУДЕ ИЛИ КАК Я ПРИШЕЛ К ВЕРЕ.

Чудеса с нами и вокруг нас безусловно, по Воле Божьей, происходят каждый день и каждую ночь. К одним мы привыкли и поэтому перестали их замечать, к другим относимся как к обычным явлениям, а иные вообще не видим в силу слабости нашего духовного зрения.

Некоторые же просто еще слепы и не могут вместить в свои сердца очевидные даже для неверующих людей чудеса, поэтому не обращают на них внимания либо пытаются оспорить увиденное и услышанное, объяснить собственным человеческим мудр-

ством то, что дается нам свыше и не поддается рациональной логике, но принимается с особой благодарностью в сердце по силе Веры каждого в Бога.

Некоторым же слепцам, каким до недавнего времени был и я, по великой милости Божьей даются такие знамения, которые вдруг сбрасывают пелену с глаз, пробивают светом загрубевшую грехами корку нашей души, а потом раз и навсегда открывают путь к Господу уже без всяких сомнений.

Чудо первое.

Детство или первый духовный опыт.

После вынужденного увольнения из армии по состоянию здоровья (последствия военной авиакатастрофы) мой отец работал геодозистом. Работал вахтами, прокладывая по северной тайге пути будущих газо- и нефтепроводов. Работа тяжелая, но он ее любил за прямое общение с девственной природой. На одну из таких вахт отец взял мою маму и меня. Мне было около 5 лет. И там, в тайге, без каких-либо причин, я ... умер.

Мне оказывали первую медицинскую помощь, вызвали для экстренной эвакуации вертолет. У меня уже не было пульса и перестало биться сердце. В конце концов даже у отца опустились руки. Он со мной почти попрощался. И я ... ожил. Не воскрес, конечно, но что это было – никто не смог пояснить. Ни очевидных причин, ни последствий. Чудо. Тайгу я, кстати, тоже полюбил.

Себе же я потом сказал, что для чего-то важного оставлен жить, что-то очень нужное или какую-то особенную миссию, наверное, должен в этой жизни выполнить. Но что именно, до сих пор не знаю. Поэтому живу по принципу «делай, что должен, и будь, что будет». Но все же я ждал подсказки, ждал нового чуда свыше, не зная где и что это такое «СВЫШЕ».

Случилось оно (чудо) со мной уже в подростковом возрасте, около 20-25 лет назад. Здесь кратко оговорюсь о себе. Был не крещен. Рос в семье, далекой от религиозных знаний и традиций. О Церкви и Правосла-

вии не имел никакого представления. Вообще, жили семьей как большинство вокруг в советское время (сплошной атеизм), хотя отец интересовался церковной жизнью, иногда общался со священнослужителями, свои впечатления приносил домой, но дальше этого ничего с нами не происходило – ни крещения, ни воцерковления.

Замечу, что ныне мой отец также служит алтарником и заодно поет в клиросе Храма Александра Невского Томской Епархии. В отличие от меня, у него отличный слух и очень красивый баритон, с детства любит петь. И эта удивительная для наших близких перемена в его жизни тоже есть безусловное чудо. Получается, что Господь заботится о нашем Спасении так, как-будто Сам за руку водит, с просвященными людьми знакомит, нужные книги посылает.

Возвращаясь к теме, чудо со мной произошло ночью, во сне. Ко мне, юнцу-безбожнику, явился Ангел, красоты сказочной, но вместо лица запомнился лишь яркий СВЕТ, описать который даже пробывать не берусь, в белых одеждах с очень широкими полами и светящимися на солнце золотом отворотами. В правой вытянутой руке, как бы благославляя (надеюсь), он держал каменную плиту с выбитым на ней крестом невиданной мной формы. Свет при этом лился на меня неиссякаемым потоком, он был везде и во всем.

Форма увиденного на камне креста, как пояснил мне один из священников, возможно имеет греческое происхождение. Затем я увидел похожий крест в телевизионных новостях на входе в Храм Гроба Господня в

Израиле, а потом с удивлением заметил часто изображаемым на праздничных стихарях пономарей, кем в итоге я неожиданно для себя и своего окружения стал (не чудо ли это?!).

Проснулся я после увиденного во сне с тем удивительным и незнакомым ощущением, что сегодня могу назвать БЛАГОДАТЬЮ.

Я просто светился увиденным во сне СВЕТОМ. Никому об этом не рассказывал, почему-то не хотелось, но наслаждался этим новым для меня переживанием, наверно, не меньше недели.

Далее опять ничего особенного в моей жизни не происходило. Ни крещения, ни воцерковления, ни каких-либо знаний о Господе нашем Иисусе Христе и Его Ангельских силах.

Но... чудеса продолжались. Ни имея никого, кто хоть что-нибудь мог бы объяснить, будучи маленьким и ничтожным в духовном смысле этого слова школьником, вдруг получил свой первый опыт того, что как узнал позже называется МОЛИТВОЙ.

Я стал периодически, когда было плохо или хотелось лучшего, обращаться с молитвой к увиденному мной во сне Образу (что такое икона я еще не знал). И это всегда помогало. Оставалось лишь внутреннее и очень четкое ощущение того, что этим (просительной молитвой) нельзя злоупотреблять и обращаться к Образу по пустякам.

Чудеса продолжались. В незримой борьбе с грехами чужой алчности и возможного убийства, я познал, повторюсь - в полном атеистическом окружении, БЛАГОДАРСТВЕННУЮ МОЛИТВУ.

Случилось это, когда мне было 14-15 лет. Мой лучший друг, которого я считал братом, Царствия ему Небесного, будучи тем, кого называют «сорви-голова», умудрился проиграть в карты огромную по тем временам сумму денег компании лиц, давно обманутых тангалашкой (читай «Поучения старца Поисия») и живущих «по понятиям» так называемой уголовной «романтики».

Для понимания фона описываемых событий поясню, что накануне в заброшенной карьере нашли труп известного нам ученика из параллельного класса с ножевым ранением. Убийство было совершено по мотивам несвоевременного возврата карточного долга, т.е. «по понятиям».

Мой же бесшабашный друг намеревался продолжить игру, чтобы отыграть долг или... сами понимаете. Попытки отговорить его от дальнейшей игры с бесами ни к чему не привели. Тогда я, будучи не самым смелым юнцом, пошел с ним, уже зная, что я буду делать!

Договорились с «братвой» о месте игры и начали ее. Мой друг играет. Я молюсь! Он играет вторую партию. Я молюсь! Третья партия. Я впервые МОЛЮСЬ так, как никто и никогда меня не учил. Молюсь за Костю, за его прощение, за его спасение, за то, чтобы он больше никогда не попадал в такие ситуации, за то, чтобы все было хорошо... Молюсь, не отвлекаясь на игру, сосредоточенно и с полной Верой в поселившегося в моей душе Образа, как-бы общаясь с Ним на одной волне и не было в этом общении никаких препятствий.

Только сейчас понимаю, чем сильна была моя молитва. ВЕРОЙ в БОГА, ЛЮБОВЬЮ к БЛИЖНЕМУ и, наверно, в тот момент моей жизни собственной ДУХОВНОЙ ЧИСТОТОЮ (тогда я еще не допускал смертные грехи и не имел укоренившихся страстей, тангалашка со мной позже «поработал»).

И Господь не оставил без внимания мои искренние и чистые просьбы. Костя от партии к партии ни разу не проиграл, постепенно отыграл весь долг, не согласился на дальнейшую игру и по своему счастливым покинул место битвы с бесами. Я же от неописуемого счастья от ибавления товарища из беды, а еще больше - от открытого мной общения с кем-то СВЫШЕ, просто изливался МОЛИТВЕННОЙ БЛАГОДАРНОСТЬЮ к НЕМУ, к ОБРАЗУ, к ГОСПОДУ, которого познавал, ничего еще не зная о НЕМ.

Чудо второе.

Юность или духовный провал и возрождение.

Поступив в институт и оторвавшись от родителей, я пошел во все тяжкие. Грехи стали приобретать форму страстей, а последние пустили свои корни, постепенно заполняя и тесня изнутри мою душу.

Во внешнем же все шло успешно. Красный диплом, карьера, социальный статус, уважение, добрые отношения с руководством и коллективом, оперская удача в делах, дальнейшая учеба в сфере экономики, преподавание, семья, красавица жена, ребенок, все благополучно, а в душе... ПУСТОТА.

Об ОБРАЗЕ почти забыл, молиться перестал, зато греху дал много свободы. Честен с собой и со своей совестью оставался лишь в службе. Так я сам, практически добровольно, отдал тангалашке и его бесам многие права над собой. Бой с ними продолжаю по сей день, с переменным успехом.

Возвращаясь ко внешнему и моим размышлениям в то время. Все хорошо! Дожен ведь быть счастливым! Но несчастен! Внутри ПУСТОТА! Чем и как ее запол-

нить? Это опасный вопрос, если неправильно на него ответить.

Не знаю за что (после всего содеянного), но ГОСПОДЬ по милости своей в этой точке духовного брожения меня не оставил.

Занимаясь разработкой ряда криминальных рейдерских захватов предприятий, ОН свел меня с руководителем одного из металлургических заводов, у которого одиозно известные на Урале личности при коррумпированной поддержке отдельных не менее известных представителей власти (теперь бывших) смогли забрать и перепродать завод (к слову, почти все участники тех событий к настоящему времени привлечены не без моего участия к уголовной ответственности либо объявлены в международный розыск).

Названный мной руководитель предприятия оказался, в отличие от меня, глубоко верующим человеком и стал мне другом. Завод у него забрали за грехи, как он объяснил. Слишком много себе позволял после приватизации завода. Постсоветский период. Директорский корпус. Все друг перед другом «нос задирают», тщеславятся. Деньги, дорогие машины, загородные туры, загородные дома и т.п.

Но Господь по Вере и деятельному покоянию не оставил его. Он и сейчас, успешно занимаясь уже другим делом, восстанавливает Православные Храмы в своем городе, помогает им, реальными делами проявляет заботу о людях.

Через этого человека, через краткие беседы с ним, через подаренную мне первую икону я постепенно приближался к Вере. Крестился вместе со своим сыном. Ко дню службы (БХСС) мне подарили библию. Начал читать. Заинтересовался. Будучи в отпуске у родителей нашел на полке Евангелие (теперь это моя настольная книга в рабочем кабинете). Прочел что называется в «захлеб», мало что понял, кроме одного – это и есть что-то настоящее, еще не понятное, но очень важное для моей жизни и понимания ее смысла.

Стараюсь, как научили из книг, читать Евангелие по главе в день, не всегда получается. Читаю, наверное, уже 8 раз и каждый из них обязательно познаю что-

то новое, как впервые прочитанное, либо давно известное вдруг открывает-ся по другому, более глубоко («кто может вместить да вместит»).

Все, что я описываю, тоже чудо, но на мне еще та самая пелена и я не осознаю ни МИЛОСТИ, ни ЛЮБВИ, проявляемой ко мне, грешнику. Чудо ведь, чтобы дошло таким проходимцам, как я, должно же быть очевидным!

Как бы между прочим друг дал мне прочесть книгу «Отец Арсений» (младший сын у меня со-

знательно крещен этим именем) о реальном человеке, священнике, ученом, о реальных событиях с ним и его духовными детьми в страшные для России времена богоборческой власти.

Чтение этой книги перевернуло во мне душу, она – ДУША – плакала! Такого я никогда еще не испытывал. Я очень серьезно вникал в излагаемые в книге истории, пытался понять где и как порою физически слабый, но ПРАВОСЛАВНЫЙ человек способен обретать такую духовную силу, перед которой преклоняются уголовники - отморозки, воинствующие атеисты - коммунисты, ученые - материалисты, воины в смертном бою и простые люди.

Я впервые увидел поразившие меня примеры СИЛЫ ХРИСТИАНСКОЙ ЛЮБВИ и МИЛОСЕРДИЯ даже ко врагам и тем, кого должно быть не жалко!

Эта книга окончательно сформировала мое отношение к Вере, к Богу, к Православию и я в определенной на тот момент мере понял настоящие и непреходящие ценности Христианства, начал понимать СМЫСЛ ЖИЗНИ!

Но! Я же грешник, человек слабый! Мне даже после прочитанного, наверное для закрепления понятого, нужно было еще хотя бы одно, но очевидное ЧУДО! И оно необъяснимо для современной науки произошло. Я же неожиданно снискал особую благодать за совершение необычного для меня, но доброго поступка. Собственно ни я его совершил...

Продолжение следует.

Артур Викторович Портнягин

ВСТРЕЧА С ГОСПОДОМ

После Великой Отечественной Войны было тяжело жить людям. Отцы возвращались с войны кто инвалидом, кто и совсем не вернулся. В нашей семье папа вернулся инвалидом (без ноги и контуженный). Мы с сестрой родились сразу двое - две девочки. Конечно, было трудно, потому что еще было двое детей в первой семье и двое детей у нашей мамы, да мы две родились. Вскоре нас отдали в ясли (круглосуточно). Наверное, мам было там хорошо, но в одну ночь случилось что-то страшное. Хотя мы были очень маленькое, мне очень хорошо запомнилось, видится в глазах до сих пор. Мой детский сон нарушило пламя, которое охватило наши уютные, теплые ясельки. Дом был белого цвета, двухэтажный. Когда нас выносили в плетеных корзинках с ручками по несколько детей, мы с ужасом смотрели на пламя, которое охватило здание. Корзины с детьми ставили на телеги, запряженные лошадьми. И вот тогда, сидя в корзине на телеге, я видела это пламя, суету и тревогу взрослых. И вот это пламя мне тогда не казалось страшным, а наоборот. Яркие языки играли со зданием, давая возможность вынести всех детей. Мне еще казалось, огонь, будто птица, взлетает вверх. Считаю, что произошла встреча с Господом, и он спас нас всех, в том числе и меня, от пожара и огня.

Надежда Михайловна

Моя первая встреча с Богом произошла в 1966-67 гг. в Москве. Будучи студентами мы с моим будущим мужем на 8-9 мая улетели в Москву. Гуляя по парку в Сокольниках мы "случайно" вошли в Храм. В тот год в это время была Пасха, и то, что я увидела, запомнилось мне на всю жизнь: передо мной было очень яркое золотое сияние, оно было везде, исходило от стен и охватывало все вокруг. Посередине был длинный стол со свечами и крашеными яйцами. Я сначала пошла вперед, но стук железных набоек каблуков туфель был очень громкий, я оглянулась – на меня сердито глядели женщины в белых платочках (я же была с непокрытой головой и в коротком летнем платье, юбка до колен - тогда было очень коротко.) Испуганная, я развернулась и выбежала из Храма.

После этого я уже по своей воле, бывая в командировках, ходила в Киеве в Софиевский собор (тогда это был музей, и мне там не понравилось), а вот действующий Владимирский Собор, расписанный художником Васнецовым – очень понравился. Одна женщина возле Храма спросила меня: «Девушка, вы креститься?» «Что вы, я уже большая (или взрослая, я не помню, но как-то так я ответила).» Ходила в лабиринтах Киево-Печерской Лавры.

Где-то в конце 70х была в командировке в Загорске, где меня поразил другой факт. Я не знаю, кто из высшего духовенства приезжал тогда, но из Москвы и других городов приехало очень много больных, хромых, убогих, народу было очень много, и Храм, где была служба, заполнен был полностью. Но я, скорее всего, шла в Храмы из любопытства, или, как мне теперь думается, что сам Бог вел за руку мою душу.

Святое Крещение приняла в возрасте 45 лет вместе со своей младшей дочерью (ей было 5 лет).

С тех пор в нашей семье хранится икона «Новомучеников российских XX века», с которой я уже 4 раза ходила в Крестный Ход на Ганину Яму.

И все это время я оставалась невероятно темной в вопросах церковных.

И только 4 года назад, когда я стала «понуждать» себя на молитву, читать маленькие книжки из серии «Жития святых», и как готовиться к исповеди, и как вести себя в Храме – я стала отличать формальную исповедь от покаяния, я до сих пор вспоминаю, что надо помолиться перед каждым новым делом или серьезным мероприятием, или перед тем, как дать «совет», а когда споткнусь, упаду – тогда после долгих «страданий» и раздумий, кто больше виноват – смиряюсь и обращаюсь к Богу за помощью.

Для меня теперь Воскресенные богослужения – праздник, а не вопрос «А почему надо часто ходить в Церковь?» и за это я благодарна нашему Храму, где царит доброжелательность и внимание. Я очень рада, что у нас теперь есть воскресная школа для взрослых, так как меня часто мучает вопрос, когда можно обратиться к священнику с каким-либо вопросом – ведь исповедь – это ты каешься, а не задаешь вопросы.

Людмила Алексеевна

Не помню точной даты, лет 20 назад это было, но событие, которое произошло в тот вечер, никогда не забуду.

Тёмным, промозглым осенним вечером я пришла домой с работы. Муж радостно встретил меня словами: «А вот какую книжку я купил!». Выглядела она как брошюра небольшого формата – мягкая обложка, сероватые листы, оттиски букв не очень чёткие (тогда, в постсоветское время, только начинали возрождать печать духовной литературы). А уж название вообще непонятное – «Оптинские старцы».

Вечер выдался на редкость спокойный – часто болеющий сын, садишного возраста, был здоров, а бабушка-свекровь всем была довольна и отдыхала в своей комнате. Я открыла книжку и с трудом смогла прочесть

некоторые слова (все с ятью да ижицей), связать их в предложения мне показалось вообще за гранью разума. «Ну что, посмотрела? Давай я почитаю», – в голосе мужа слышалось непонятное мне волнение, а глаза его странно блестели, глядя куда-то в даль.

На двух страницах текста под заголовком «Предисловіе» рассказывалось о том, что такое **монашество, пустынь, Опти́на, старчество**. Слова о том, что очищенная духовной работой душа старца становится обителью Бога, и уже «не сам человек живёт, но Бог в нём» – стали СЛОВОМ, вошедшим в мою жизнь навсегда. После прочитанного предисловия, дальнейший текст книжки я уже без затруднений прочла сама. «Ещё мне таких книжек купи», – просила я мужа. И он покупал: «Житие схиигумена Антония», «Духовные поучения иеросхимонаха Анатолия (Зерцалова)», «Преподобный Амвросий старец оптинский. Письма мирянам», «Жизнеописание оптинского старца иеромонаха Амвросия». С этой последней книжкой я не расставалась года два. В роддом (рожать 2-го сына) поехала с ней и там читала.

Полтора года назад, борясь с житейскими проблемами, я вдруг с вспомнила счастливое время, когда рядом был батюшка Амвросий, стоило только открыть книжку. С горечью подумалось: «А теперь я не вспоминаю о нём, и нет его со мной». С такой тяжёлой думой приплелась в наш Храм Иннокентия Московского... **И вижу!** – после вешалок с пальто, слева от входа в помещение Храма (ещё до ремонта) Батюшка Амвросий смотрит на меня! «Откуда икона? – живо отозвался на мой вопрос отец Александр, – Перевесил из алтаря». Вот так было.

«Милый батюшка Амвросий, я мечтаю съездить в Оптину, побывать в твой хибарке, побывать в Шамордине...». И это непременно сбудется!

Светлана Георгиевна

КАК ГОСПОДЬ ВЕДЕТ МЕНЯ ПО ЖИЗНИ.

часть 1.

Читая нашу газету и общаясь с прихожанами, понятно, что все напечатанное в газете интересно для всех, но поддерживать это начинание не каждый решается, но ведь у каждого в жизни были интересные случаи, связанные с Богом.

Почему бы не поделиться? Может, после Вашего рассказа у человека появится интерес рассказать о себе. Я как то разговаривала с одной пожилой «захожанкой» в наш храм. Она зашла после нашего разговора еще пару раз и говорит: «Если бы мне кто-то рассказал о вере раньше, и так как у меня все легко на душу легло, я бы давно стала верующей, а так заиду, поставлю свечу и считаю, что этого достаточно. А теперь я буду ходить на все службы в Вознесенский храм, он рядом с домом». Хотя я сама подошла к ней во время моего дежурства в храме.

Теперь о себе. Я родилась в Сибири, в Омской области. Горжусь тем, что я сибирячка, потому что в первых, еще в царские времена в Сибирь ссылали всех инакомыслящих (ученых, поэтов, можно сказать что всю интеллигенцию). Поэтому от них пошло не глупое поколение, при том верующих, крепкое здоровьем и духом.

И вот я думаю, почему всех ссылали в Сибирь, а семью Николая II расстреляли на Урале, где в основном было рабочее население. Если бы его сослали в

Сибирь, неизвестно, как бы поступил народ в защиту его семьи. Думаю, что не дали бы расстрелять детей.

Далее о себе. Когда отца призвали на фронт, нас осталось пять детей и мама. Когда отец прощался с нами, сказал: «Дети, если я вернусь домой и дома умру, скажу вам, что Бог есть». Я, как сейчас говорят многие, верила в душе, храмов не было, мама церковные праздники признавала, молились и мы с ней.

Вообще у нас как-то всем селом отмечали праздники церковные. В Рождество славили как положено, никто нам ничего не запрещал.

Когда я окончила школу, поехать в Омск учиться было не на что. Я поступила учиться заочно и пошла работать в детский дом за 8 километров в другую деревню. У нас не было работы. После войны было очень тяжело с работой, у нас кроме железной дороги нигде было работать. Я хотя и была спортсменкой по лыжам и была мастером спорта, но на железную дорогу брали только с 18 лет, а мне было 17 лет.

Работая в другом селе, я жила на квартире. Выходной у нас в то время был один – воскресенье. В субботу мы работали до 2 часов. Пока придешь домой, пока переоденешься, уже 3 часа. И домой я приходила у 5 часов.

Ездить было не на чем, автобусов не было. Если кто поедет на лошади один раз в сутки и все. Доходила я до своего села (а уже зимой в это время было темно). Иду по дороге, с обеих сторон дороги лес, и в

лесу огоньки там, там мелькают, волки. Иду, читаю вслух Отче наш, и так каждую субботу. Господь не допустил до меня волков.

Как-то весной, в апреле, я возвращалась рано утром на работу. Иду мимо поля, где росли подсолнухи когда-то. И на поле гуляет стая волков, а на дороге сидит вожак и смотрит в мою сторону. Я заметила всю эту картину издали. Деваться было не куда, они все равно меня увидели. И я пошла прямо на жоака, который сидел на дороге. Иду и читаю Отче наш. Не доходя до волка метров 20, смотрю ему в глаза, а он мне. И он спокойно встал и пошел к стае волков и всю стаю увел в лес. Бежать было нельзя, животные чувствуют, когда их боятся, и начинают преследовать. Дошла до села, за две минуты долетела по селу километра два до детского дома. Говорят, когда я влетела в помещение, была белее стенки, и не могла ничего сказать, кроме «волки, волки». Это в назидание, как не надо уходить от Бога, всегда иметь молитву в уме. Постоянно молиться в мыслях, хотя бы Иисусову молитву читать.

часть 2

Я приехала в Ташкент после землетрясения, когда город строила вся страна. Работала в строительной организации главным бухгалтером. Мне сразу дали квартиру. Верующих было ноль. Я сама о себе молилась. А на уме у меня всегда было, почему – сама не знаю, что я должна жить в Свердловске. Из Свердловска приехал молодой, умный, непьющий, некурящий, инженер-строитель. Звали его Владимиром. Он курировал Министерство строительства от Союзлифтмонтажа. Такое управление было в то время, единственное в Свердловске, а трест – в Москве.

Через два года Володя предложил мне сердце и руку. Я сказала: «Подумаю», так как у него было двое детей. Помолилась Господу, попросила: «Если это мой крест от Бога, пусть мне откроет, что меня ждет? Я не отрекусь, что бы Он мне не открыл».

Вижу во сне – мой будущий муж стоит на остановке, которая недалеко от моего дома. Я иду к нему, а сзади его на меня надвигается дождевая туча, даже не черная, а какая-то сизая. Я проснулась. Ну, коли мне Господь открылся, я не послушалась и переехала в Свердловск.

Пятнадцать лет мы жили прекрасно, не считая издевательства свекрови, которая меня просто ненавидела из-за ревности.

Володя защищал, не давал в обиду, во всем помогал, сыновья уважали. Хотя у мужа был тяжелый характер, я все сглаживала, он ворчал, я молчала, он ругался, я молчала. Как он впоследствии говорил: «Ты своим поведением и отношением к семье изменила меня 70%, ну если не на 70, то на 50% точно».

Свекровь, незадолго до своей смерти рассказывала: «Я никогда никому не говорила, что прокляла твоего мужа», хотя сама была верующая, и, как Володя говорил, ходила в Храм долгое время.

В 90-х годах, когда открыли храмы, я ходила в Вознесенский Храм и поняла, что Володя не только проклят, но он еще и одержимый. Как-то он рассказывал: «В молодости в трудном положении, он просил лукавого помочь ему взамен своей души!» Тот и помог.

Когда я в Храме стала не захожанкой, а прихожанкой, здесь все и началось, и сон мой открылся. Володя начал пить, ревновал ко всем и вся, жизни не было ни какой.

Я от Бога не отступила, к экстрасенсам не ходила к целителям тоже. Только в Храм и только к Богу. Прихожу домой из Храма после причастия и читаю благодарственные молитвы по Святом Причащении в комнате, где всегда молюсь. Он стоит за дверью, дверь открыта, и орет: «Да если бы я мог войти; да я бы тебя и твои иконы и твои книги выбросил с пятого этажа. Ты что колдунья? Почему не могу войти в комнату?»

Его ангелы не пускают.

Закончу молиться, выхожу, он спокойно: «Вот ты ходишь в храм, дала бы мне что-то почитать, может и я ходил с тобой».

Но это только разговоры, дальше дело не шло. Он меня до того изводил, я решила все бросить и уйти в монастырь. Несмотря на то, что мы прожили 30 лет. В это время понятия не имела, что такое монастырь. Я начала молиться ко Пресвятой Богородице и просила, если Господу угодно, пусть приведет меня в монастырь, если не угодно, пусть оставит в миру, но я больше так жить не могу. Каждый скажет: «Зачем было себя мучить, взяла бы и развелась!» Но я, во-первых, дала обет Богу, когда Он мне открылся, во-вторых, было мужа жалко, что он проклят, и им бесы правят через его уста. Проклятие легло и на младшего сына, внучку, теперь боюсь за правнука, которого хочу привести к Богу. Стала водить его в Храм на Крови в воскресную школу, он и говорит: «Баба Валя, а почему баба Галя говорит, что Бога нет?» А я, глупая, грешная, возьми и ляпни ребенку: «А ты бабу Галю воспи-

тай, что бы она пришла к Богу». Ребенок принял это всерьез и начал воспитывать бабу Галю. Теперь мне не только не дают его водить в воскресную школу, но и причащать.

Сын младший был непутевый, но я его жалела, отцу не жаловалась. После моей молитвы о монастыре Господь все уладил по-своему. Сын младший простыл и сразу умер в январе, отец его очень любил, и, когда мы пришли домой после похорон, Володя поднял руки к небу и сказал: «Бога нет». Я так стою, растерялась, и говорю: «Ты что городишь?» Он еще дважды поднял руки и повторил; «Бога нет». Через неделю у него отнялись руки. Я его кормила из ложечки. Потом отнялись ноги. В конечном итоге «поехала крыша».

Я думала он 200 лет проживет, был такой здоровенный, давление всегда при любом запое было 120х80. Сейчас у молодых не всегда бывает такое давление. А его скрутило за четыре месяца. Есть такая песня, «Житейское море»:

Сегодня ты весел
И жизнью доволен
Раздолью круг тесен
А завтра ты болен.
А может быть завтра
Сырая могила
Возьмет безвозвратно
Кипучие силы.

Я пригласила участкового врача, посоветоваться, что делать, как поступить. Она сказала: «Давай отправим его в психушку, а так ты одна, что можешь с ним сделать». Я решила свой крест нести до конца. В апреле того же года, что и сын умер, умер и Володя. Вечером у него поднялась температура, я (как мама делала в детстве) прикладывала смоченное полотенце на голову.

Утром часов в шесть проснулась, зашла в его комнату, он спал спокойно. Когда вошла в свою комнату, вдруг слышу надо мной так красиво поют и так громко. Я думаю: «Где так громко и красиво поют? Почему церковную песню?» Думала, во дворе включили, в машине, почему церковную песню? Выглянула в окно, во двор. Нет ни одной машины, выглянула на площадь – то же самое. Я решила, что у меня тоже «поехала крыша», и пошла досыпать. Как только легла, все затихло и сразу уснула.

Проснулась в восемь часов утра, зашла в комнату. Володя смотрит в окно широко открытыми глазами и не дышит. После его похорон он мне снился каждую ночь, все пытался драться. Чего за 30 лет не было. И

так было 2 года. Я молитвы читала, водой квартиру кропила – ничего не помогало. Я рассказала о. Александру, он говорит: «Пойдем окропим прямо сейчас!» После окропления мне сны не только не снились, снились, но как только я просыпалась, так сразу их забывала.

А о том, кто надо мной пел, я начала спрашивать батюшек в монастырях. Надя Горяева говорит: «Если это от Бога, Он тебе откроет, если от лукавого, тебе не надо знать, ты слова слушала?» Я хорошо помню, слов не слышала, только красивое пение. В нашей библиотеке через 2 года я взяла книгу о. Александра Меня и там написано следующее: «Бесы такие хитрые, они могут петь херувимскими голосами, они же падшие ангелы, но слов вы не услышите». Я успокоилась, все было ясно. Еще через 2 года о. Александр говорит: «Привезли чудотворную икону Почаевской Богородицы, я буду молиться в Свято-Троицком соборе, кто может – приходите, в 12 часов будете со мной петь.» Нас пришло человек 20. Когда мы запели, над нами запели так красиво и громко, какое пение я слышала раньше. Мария Игоревна подошла ко мне и говорит: «Слышишь, как ангелы поют?» Я прислушалась, и каждое слово было слышно четко. И вспомнила, когда меня Надя спрашивала: «А слова ты слышала?» Вот и говорят, что сейчас нет знамений, есть, только надо в Бога искренне верить, а не бегать из Храма к целителям, экстрасенсам – врагам Господа.

Не надо просить того, чего не сможешь понести, когда Господь откроет тебе. Если дал обет Господу – исполни его. Иначе будешь нести большие скорби. Много бывает чудес у каждого, только все думают, что это от них самих зависит, должно это быть так или иначе. Мы всё думаем, мы сами с усами – да у нас даже щетины нет, не то чтобы усов. Бога не надо разгадывать, Его надо изучать. Очень даже правильно сказал Петр Мамонов: «Бабка 50 лет в Храм ходит, кто на кресте распят – не знает».

Так и мы тычемся, как слепые котята в миску, а как правильно послужить Богу – даже и не пытаемся распознать. Времени у нас нет, здоровья нет, сил молиться нет, всегда какая-то причина. Всё себя жалеем. Я слышала или читала, что судьба – это суд Божий. Господь хочет очистить нас на этом свете. Посылает скорби, искушения, мы продолжаем грешить. Господь смиряет болезнями. Если это не так – пусть батюшки меня поправят.

Валентина Матвеевна Хмелевская

РОДНАЯ КРОВЬ.

Не могу не поделиться впечатлениями о поездке к морю на автомобиле в сентябре этого года, первой и единственной, в моей жизни. Задумал я ее давно, чтобы повидать своих родных и близких. В начале года, 11 февраля, купил новый японский внедорожник Субару Форестер, так как старая девятка не выдержала бы этой поездки. Это был мой первый удар по кризису. А далее 24 мая я с размахом отметил свой пятидесятилетний юбилей с выездом на турбазу «Солнечный камень» в поселок В.Сысерть, где мы с друзьями и родными прекрасно отдыхали два дня. Это был второй удар по кризису.

И вот третий удар, поездка на юг, которая, несомненно, была серьезным финансовым испытанием. Об этом неоднократно мне напоминала моя жена Людмила и уговаривала вместе съездить в санаторий, но я твердо стоял на своем, тем более что в этом году ее отпуск по графику был в сентябре. Так же и я спланировал свой отпуск, чтобы поездка стала совместной. Пятнадцать дней совместного отдыха за двадцать лет непрерывной работы я честно заслужил и поэтому твердо стоял на своем. Жена Людмила, наконец, поняла, что я непоколебим, за две недели до поездки приняла самое деятельное участие в организации нашего отъезда, за что ей большое спасибо. И вообще, если бы не ее терпение и взаимопонимание, ничего бы не состоялось. Финансирование поездки, а это несколько десятков тысяч рублей, легло на меня, но желание было настолько сильным, что я напряженно работал все лето, экономя на всем. За день до отъезда поехал покупать подарки своим родным, как обычно в церковную лавку в монастырь Александра Невского в Зеленую Рошу. Но подумав, решил, приобрести иконы в моем домовом приходе во имя святителя Иннокентия, митрополита Московского, от души внеся свой посильный вклад. Купив иконы-складени, я заказал молебен «За путешествующих» и помолился, чтобы нам в поездке сопутствовала удача. И вот в 6 часов утра 30 августа в субботу, мы выехали. В поездке я надеялся повидать всех своих родных и близких, благо же они проживали прямо по дороге к морю. Посудите сами, город, Волжский, спутник города Волгограда, там жили мои племянники Александр и Наталья по отцовской линии, далее город Ростов-на-Дону в нем проживали моя тетя Лиля с братом Юрием

по материнской линии, потом загадали неделю отдыха на море. Правда, где это будет, мы не определились. И обратно через станицу Крыловская, что в Ростовской области, где жила мамина подруга Матрена Федоровна и ее дочь Елена. Такие были планы, но жизнь внесла свои коррективы, но об этом несколько позже. Собираясь в отпуск, я не предполагал, что общение с родными дадут мне внушительный прилив сил и незабываемые впечатления. Меня покорило, сколько теплоты, участия и любви подарили родные. Каждый чем-то удивил, каждый старался вложить в нашу

встречу всю свою душу и это получилось. Об этом мой первый рассказ.

Белая пуговка.

Путь наш к морю лежал через город Волжский, там жили мои племянники Александр и

Наталья. Много лет мы не общались, на это были объективные и субъективные причины,

но, честно скажу, я просто не проявил настойчивости, хотя желание встретиться было всегда. У моего отца сохранился только один адрес в этом городе, где раньше жила Наташа, но было сомнение, что она все еще живет именно там, прошло больше пятнадцати лет. А про себя подумал, есть горсправка, и есть соседи, прорвемся. И вот после 1,5 суток напряженной поездки мы въехали в Волжский, без особого труда нашли проспект Александрова, строителя города. Я зашел в дом, позвонил в квартиру, тишина! Не задумываясь, звоню соседям. Открывает бабулька и говорит, что племянница живет здесь и должна быть дома, и дает бумажку с двумя телефонами Наташи и Влада, ее мужа. Звоню по первому, нет ответа. По второму, отвечает мужчина, спрашиваю:

«Владимир», «Нет Владислав», представляюсь: «Сергей- дядя вашей жены». Влад сказал, что Наташа с дочкой дома, а сам он на рыбалке в пойме Волги, но до жены сейчас дозвонится, и сам приедет домой. И через 10 минут звонок от Наташи. Я смотрю в окно ее квартиры, она приглашает в дом. Встретила нас очень радушно, а не виделись мы с 1993 года. Сказала, - это удача, что она находится дома, пятилетняя дочка Валерия подпростыла, а так все выходные они проводят или в пойме Волги или в саду. В дальнейшем еще не раз мы столкнулись с чудным везением, сопровож-

давшим нас за всю поездку. Мы обменялись рассказами о нашей жизни, узнал о племяннике Александре, он работает вахтовым методом на севере на Печоре, прокладывают газовые магистральные трубы. У него родился сын Артем 1,5 годика, живет у жены в городе Серафимовичи 300 км, от Волгограда, сейчас на вахте, поэтому с ним не встретились. Я осмотрелся в ее трехкомнатной квартире: дорогой ремонт выполнен со вкусом, узнал, что Владислав работает заместителем начальника цеха Волжского трубного завода,

а племянница- менеджер Волжского пивзавода, имеют два новых автомобиля, искренне порадовался за своих родных. Через 40 минут приехал Влад, и началось наше путешествие по городу, Наташа осталась с больной дочерью дома. Во-первых, он повез нас в сад, где находилась его мама, Алла Павловна. Сад располагается в живописном месте под плотиной Волгоградской ГЭС имени В.И.Ленина. Повидавшись с Аллой Павловной, Влад нас повез на пляж, это заняло около 2 минут, пешком минут 5. День был солнечный 30 сентября, вода как парное молоко, и мы искупались и позагорали около часа. С пляжа под плотиной отлично просматривался Волгоград с Родиной-Матерью. Набрав воды на скважине, мы вернулись в сад, хозяйка покормила нас ухой и угостила арбузом и фруктами, выращенными в саду, уточню, все созрело к нашему приезду: персики, груши, виноград. Хозяйка попросила помочь собрать персики и груши и мы с Людмилой с удовольствием впервые в жизни помогли снимать фрукты с деревьев. После сбора фруктов нам предложили взять их в дорогу, они были очень вкусные. Сложив урожай в машину, Алла Павловна неожиданно предложила съездить на кладбище на могилу тети, дяди и брата. Она срезала розы, и мы приехали на могилу моих родных. Все ухожено, в вазе живые цветы, мы прибрались, и я в пояс поклонился этой мудрой женщине за эту идею, ведь нет важнее дела, чем поклониться могилам родных. И еще я увидел, с какой любовью мои, вновь приобретенные родственники ухаживают за могилой людей, которых они ни разу не видели в жизни. Отмечу, с такой же любовью они ухаживают и за могилой своей мамы и бабушки, и я растрогался, поняв, что они мне родные по духу люди, тем более из разговора выяснилось, Алла Павловна и Владислав родом с Урала, из Челябинска и приехали они в Волжский на строительство трубного завода. А затем Влад отвез маму домой, где

мы тепло попрощались и возвратились в их квартиру, где нас ждала Наталья с Лерой. Запомнилось вечернее застолье, но больше удивил способ воспитания дочери. А началась история вот так, когда нам для сна разложили диван, под ним девочка обнаружила белую пуговицу и очень обрадовалась, мы не поняли почему. Наташа рассказала о своем способе воспитания. Дело в том, что за каждый хороший поступок дочка награждается белой пуговкой, а за

неблаговидный поступок дается черная. А разница в количестве показывает о поведении девочки. Если белых пуговиц больше, родители обязательно поощряют за каждую. Поведение Леры было таким благопристойным, что просто диву даешься, слушалась она родителей с первого слова, а когда мы ужинали, чтобы не мешать нам, она смотрела телевизор, и что я обнаружил, - пятилетняя девочка смотрит по телевизору познавательную программу, а не мультки. Все гениальное просто, поняли мы. Так закончился второй день нашей поездки. И еще не могу не отметить, что за день общения, мы с Владиславом почувствовали друг к другу искреннюю симпатию. Утром в понедельник, попрощавшись с хозяевами, выехали, Влад нарисовал схему въезда в сторону Ростова, минуя Волгоград. Я не хотел рассказывать, как нагледуют менты по дороге к югу, только эти сволочи, портили нам настроение, но все-таки про один эпизод из поездки вам будет интересно узнать. Едем по трассе примерно 5-6 машин в колонне, организованной знаком, ремонт дороги и ограничение скорости 40 км/час. Едем так 10 километров, а отмены знака нет, хотя видно, что вся дорога давно отремонтирована и многие водители не выдерживают и прибавляют скорость и я в том числе. А через несколько километров пост ГИБДД и все машины на нем поголовно останавливают. Эти умники, перед окончанием действия знака на спуске, установили камеру и провоцируют всех нарушать скоростной режим, потом с наглостью требуют деньги, отводя каждого в отдельный кабинет, угрожая изъять водительское удостоверение. Все водители возмущаются, но все равно меняют документы на деньги. Такую же ловушку повторили на следующем посту ГИБДД такие же ублюдки в погонах. Противно. Через семь часов въехали в Ростов-на-Дону. В Ростове живут моя тетя Лиля и двоюродный брат Юрий с семьей, которую я ни разу не видел, поэтому

посещение этого города было для меня очень важно. О встречах в этом городе следующий рассказ, назовем его:

Вера.

Приехали мы после обеда, остановились в новой двухкомнатной квартире в центре, которую брат купил и отремонтировал для мамы. Как профессионал я оценил выбор брата, потолок три метра, выход на лоджию, площадью сто пятьдесят кв. м., крышу офисного пристроя, сама квартира около 70 кв. м., интерьерные решения выполнены на

высочайшем уровне, это, безусловно, говорило о финансовой независимости и вкусе брата. Мы поговорили с тетей, она подарком сына очень довольна. Брат Юрий с женой

Инной приехал только после работы, не могли оставить бизнес. Но вот так впервые я увидел Инну, девушка очень приятная. Я подарил иконы. Пообедав, хозяева пригласили в поездку по Ростову. Сначала речной трамвай по Дону с рассказом о достопримечательностях, потом ресторан на левом берегу, где нас побаловали отличной кухней. А на завтра было первое сентября, сын Юрия и Инны, Арсений, должен был идти в школу, поэтому договорились, как только он освободится, нас познакомят, и я с нетерпением ждал этой встречи. Наконец, пришел племянник, мы поцеловались и сели обедать, я с удовлетворением отметил, он хорошо воспитан и ведет себя очень скромно. А далее мы вместе поехали в станицу Старочеркасскую, которая является исторической родичьей казачества, там собрался всеобщий сход казачьего войска, в Воскресенский войсковой собор и мужской Донской монастырь. Так получилось, в станицу мы попали в день празднования иконы Донской Божьей Матери и этот праздник стал для нас третьим, недаром бог любит троицу. Посудите сами, день знаний, наша поездка и день празднования иконы, плюс отличная погода, все это одновременно, и мне это представилось знаком свыше. Хотя мы опоздали на службу в храм, купили и поставили свечи, поклонились святой иконе, я помолился и поцеловал. И еще мы оказались свидетелями большого казачьего праздника, для кадетов-казаков устроили скачки на лошадях, мы видели такое упражнение по джигитовке, как рубка «лосы». Ребят кормили на походной кухне, и было много высоких казачьих чинов. Стало понятно, как хранят православные традиции на Дону. Большое впечатление произвел и Донской мужской монастырь, на напольных чугунных плитах отлито, что такого-то числа такого-то месяца здесь истово молились Российские императоры Александр 1 и Николай 2, а также императрица Екатерина. Я поставил свечи и в этом монастыре. Очень понравился богатый иконостас, хотя это новодел. У послушника узнал, его написал греческий иконописец в девяностые годы.

Все произвело благостное впечатление, с ним мы и отправились далее на Азовское море, на Павлово-Посадскую косу, это около 100 км. По дороге Юра купил дыни и арбузы, и вот мы на Азове. Пообедав в кафе, я пошел купаться, хотя погода испортилась, пошел дождь, но это не остановило. Коса песчаная и глубина чуть выше колена, поэтому купание требовало определенных усилий, но с гордостью скажу, я сделал это. Добавлю только, у брата есть спортивное увлечение - кайт, это серфинг с парашютом, поэтому выбор Азова для поездки был мотивирован, но, увы, ветер стих за 10 минут до нашего приезда и его полет не состоялся. Зато мы впервые своими глазами увидели, как девчонки катались на виндсерферах. Вернулись в Ростов уже затемно, что-то около девяти вечера и встал вопрос, ехать ли в дом Юриной тещи, Клавдии Андреевны, где живет семья брата. Тетя Лиля с моей женой Людмилой отговаривали меня, ссылаясь на поздний час, на это я ответил, что в какие годы буду еще здесь и попросил привезти меня повидаться с родными. Моя настойчивость была вознаграждена свыше. День полный впечатлений закончился незабываемым общением с Клавдией Андреевной. Мы зашли в дом, где нас встретили сестра Инны Ирина с дочерью Алиной, и через пару минут спустилась хозяйка. Инна отдала матери наш подарок, икону, которую Клавдия Андреевна рассмотрела и поцеловала. Меня удивило столь уважительное отношение к подарку, и я почувствовал взаимное расположение и попросил показать, как они живут все вместе. Хозяйка сказала, что мало кому показывала, но пригласила на экскурсию. Оказалось, дом построил ее муж лет двадцать назад, что и подтвердил интерьер. Все сделано добротно и облицовано деревянными панелями. Мы находились в гостиной на первом этаже, оказалось, это комната моего брата. Далее поднялись на второй этаж, там были две комнаты: Инны с Арсением и Ирины с Алиной. Я обратил внимание, в каждой стояли киоты со старинными иконами. «Хорошо» - подумал, так и должны жить православные люди. И вот мы с Клавдией Андреевной поднялись на третий этаж, мансарду и я обомлел: такого иконостаса в жизни не видел, все иконы 18 и 19 веков, в богатых окладах, все написаны на досках. Иконостас занимал целый угол, что-то около 2,5 метров шириной и 1,5 метров высотой. Непроизвольно я опустился на колени и стал молиться, почувствовав святость места, здесь было намолено, как в храмах. Хозяйка не мешала, а потом показывает красивую икону, и говорит, что она золотая, чем изумила меня окончательно. Поклонился я ей в ноги и поблагодарил за увиденное и за то, что сберегла такое богатство. Присели на кровать, и как-будто искра между нами пролетела, стала она рассказывать историю из своей жизни, предупредив, что я один из немногих, кому она доверяет это и я запомнил ее рассказ. Вот так он

звучит от первого лица. «Семья наша была верующей, особенно матушка была набожной. Жили в станице, дома молились и в церковь ходили по выходным. Но главное- матушка была очень доброй и хлебосольной. Например, если понравился соседке кружевной подъюбник, она, не задумываясь, отдавала его. Или сошьем мы сестрой себе платья, проходит время, мы их не находим, а матушка говорит, отдала нуждающимся. И часто останавливались у нас дома путешествующие и беднота на постой. Что было, тем и угощали, никого не обидели. Но это предыстория, а дело было так. Как-то перед войной, в марте 1941 года к нам зашел странник, седовласый, благообразный, в новом темном костюмчике, в чистых незаношенных штиблетах, хотя на улице весна, все это показалось мне необычным. Стали его подчивать, собралась вся семья: матушка, отец, мы с сестрой и трое братьев. Помолвившись, отужинали, и странник заговорил о том, что скоро будет большое кровопролитие и всех нас ждут тяжкие испытания, и они продлятся очень долго и затронут, они всех поголовно. Но сказал он, если молиться господу богу, то беду можно отвести. Разговор был очень тяжелый. Повечеряли, стали спать укладываться. Страннику матушка предложила свою кровать, но он попросил положить его в сенцах. Братья принесли ему мягкого сена и все заснули. Проснулась, а он как сидел за столом, так и сидит. Предложила надить ему свежего молока и напоить в дорогу. Он не отказался. Подоила матушка корову, глянь, а странника и нет, хотя из хлева просматривалась вся горница. Вышла на улицу, соседи гнали скотину в стадо, спросила, видели ли люди странника, никто не видел. А потом была война, всех братьев забрали на фронт и все они вернулись домой. Вернувшись с фронта, рассказали, как молились богу на войне. А один из братьев четыре года воевал в разведке и остался невредим. Сказывал, когда была тяжелая фронтная обстановка: снаряды, пули, он истово молился и бог отводил смерть. Вот такую историю поведала Клавдия Андреевна, и мы спустились в гостиную, где состоялось совместное чаепитие, и мы собрались возвращаться, но неожиданно пошел проливной дождь, который, слава богу, продлил общение еще на полчаса. А затем мы душевно попрощались. А утром тетя Лиля тепло нас проводила. Следующим пунктом нашей поездки должно быть Черное море, но непонятно где и это следующий рассказ:

Черное море.

А дело было так: сижу я у тети Лили на диване еще в день приезда и вдруг меня осенило: есть еще сродная сестра Юры по отцу, моему дяде Мише,- Надежда, уехавшая на ПМЖ из Екатеринбурга в район города Геленджика на море, но у меня нет ее адреса. И я вспомнил, что есть телефон ее сестры Ольги. Отъе-

хав от Ростова в Краснодарский край, мы с Людмилой остановились, я позвонил и узнал телефон и адрес Нади, она живет в Архипо-Осиповке. Это было открытием, ведь встреча с ее семьей не была запланирована. Но это, думаю, как и все произошедшее во время поездки, предначертано свыше, господь чудно указывал правильный путь. Через 5 часов пути по горам, въехали в Архипо-Осиповку и сразу остановились, звоню, понимая, что свалились как снег на голову. Надежда отвечает мне, где ее дом, оказалось буквально рядом. И вот нас встречают родные: тетя Галя, сестра с мужем Ромой, их дети Юля и Гоша. Дочери 15 лет, а сыну 5 и увиделись мы впервые. Дети мне понравились, тетя растрогалась, мы поделились новостями о нашей жизни, ведь не виделись мы около 15 лет. Нас поселили в одну из 17 комнат, которые они сдавали отдыхающим. Дом был построен, как курортный, для Романа его отцом инженером-строителем. День нашего приезда закончился походом на море с Надей и детьми, купанием и вечерним застольем. Быстро пролетели семь дней отпуска, дважды в день ходили к морю, благо до моря было около 10 минут ходьбы. Люда купалась и загорала, я два раза в день играл в пляжный волейбол. Один раз, правда, как экстремал, купил тур на дайвинг, это единственные серьезные расходы, что позволил себе, но зато получил новые впечатления и диск с фотографиями под водой. Все было бы хорошо, если бы Рома не пьянствовал ежедневно с утра до ночи. Но все-таки он один раз организовал нам поездку на горное озеро. Сам конечно, не смог поехать, а Надежда с детьми съездила с нами. Рядом с озером был зоопарк, где женщины с детьми гуляли. Меня же заинтересовала рыбалка, в озере разводили сазанов, карпов, щук и крокодилов. Мне дали кукурузу и удочку, помучившись, я поймал одного карпа. А в это время местный работник по нашему заказу забросил удочку с хлебом и через 5 секунд вытащил карпа на обед. Я забрал у него хлеб и пошел клев. В общей сложности поймал 10 килограммов рыбы: 13 карпов и 2 сазана за три часа, пока сам не поджарился на солнце. Мы вкусно пообедали и нас отвезли домой. Набравшись впечатлений от отдыха на Черном море, загорев и надышавшись, мы засобирались домой. В память о нашей встрече Надя подарила духи Люде и мне одеколон. Что интересно, это был уже второй аналогичный подарок. Первый нам преподнесли в Ростове. Душевно попрощавшись с сестрой, племянниками и тетей, выехали. А на обратном пути по моему плану было посещение маминой подруги детства тети Моти в станице Крыловской, что мы и сделали. Так началась следующая история, назовем ее:

Телефон.

окончание следует.

Лобов Сергей, декабрь 2009.